

Если бы не внезапное появление тела У Цзюньцзянь, внимание полиции по-прежнему было бы сосредоточено на Вэй Ютае и Кэ Шуэр: анонимный звонок Кэ Шуэр, необъяснимый отпуск Вэй Ютая, тело Хао Лэ, которое не могли найти, хотя оба указали место... У Цзюньцзянь прервала ход расследования, но теперь Чэнь Чжэн снова перевел взгляд на этих двоих.

Психическое состояние Кэ Шуэр вызывало опасения, она уже не могла жить одна; родители насильно отвезли ее к психологу, который диагностировал стрессовую реакцию после пережитого испуга. Мать Кэ не хотела, чтобы дочь снова контактировала с полицией, но, узнав о смерти Фэн Фэна, Кэ Шуэр истошно закричала и вцепилась в Чэнь Чжэна:

— Фэн Фэн и «Цзэн Янь» мертвы, неужели он доберется и до меня? Я просто не спасла Хао Лэ! Это не я его убила!

На прошлом допросе Кэ Шуэр и Вэй Ютай подтверждали алиби друг друга: они были лишь свидетелями несчастного случая, но никак не убийцами. Настоящая Цзэн Янь пропала без вести, Фэн Фэн мертв — даже если правда отличалась от их показаний, полиции было крайне сложно найти доказательства. Но если рассуждать от обратного, Кэ Шуэр, возможно, совершила больше зла, чем Вэй Ютай, ведь именно ей поступил анонимный звонок, и именно она после него лишилась покоя, будто была смертельно напугана. Почему аноним не позвонил Вэй Ютаю? Потому что звонивший знал: Вэй Ютай был тем, кто находился дальше всех от Хао Лэ в момент его смерти?

Однако в отношении Вэй Ютая у Чэнь Чжэна оставались два сомнения, которые не давали ему покоя.

— Не волнуйся, ты и Вэй Ютай сейчас находитесь под нашим наблюдением. Даже если кто-то захочет напасть на вас, он просто попадет в ловушку. — Чэнь Чжэн решил развести Кэ Шуэр и Вэй Ютая по разные стороны, отрезав им возможность выгораживать друг друга.

— Но вы же не можете защищать нас вечно? — всхлипнула Кэ Шуэр. — Я знаю вас, полицейских. Сейчас, когда только что погиб человек, вы, конечно, будете следить за нами. Но пройдет время, и вы перестанете. Будь я убийцей, я бы точно не стала действовать сейчас. Через год, через пять лет — он всё равно придет и убьет меня!

Чэнь Чжэн вскинул бровь:

— Столько ждать не придется.

— Что? — не поняла Кэ Шуэр.

— Столько ждать не придется, мы привлечем убийцу к ответственности гораздо раньше, — отрезал Чэнь Чжэн. — И разумеется, я докопаюсь до истины десятилетней давности: как именно погиб Хао Лэ.

Кэ Шуэр занервничала и лишь спустя время осознала смысл его слов:

— Ты хочешь сказать, что я тебе солгала? Нет! Я рассказала всё, что знаю!

Чэнь Чжэн спросил:

— Тогда я спрошу тебя еще раз: в деле о падении Хао Лэ со скалы ты и Вэй Ютай действительно никак не участвовали?

— Нет! — эмоционально воскликнула Кэ Шуэр. — По крайней мере, за себя я ручаюсь! Спуститься вниз больше всего хотели Фэн Фэн и Цзэн Янь. А Вэй Ютай... он был на побегушках, я помню, он тоже очень боялся.

— Тогда подумай вот о чем: вы оба были втянуты в это против воли, он даже спускался с Фэн Фэном и Цзэн Янь к подножию скалы. Так почему анонимный звонок поступил тебе, а с ним ничего не произошло?

Кэ Шуэр растерянно захлопала глазами:

— Я... я не знаю... Может, ему тоже звонили? И он вам не сказал?

Чэнь Чжэн покачал головой. Кэ Шуэр могла строить любые догадки, но он владел ситуацией: если бы полиция сама не нашла Вэй Ютая, дело, возможно, вообще никак не затронуло бы его жизнь.

Кэ Шуэр начала грызть ногти:

— Тогда идите к нему! Какой толк спрашивать меня?

— До того как скрывать Хао Лэ стало невозможно, мы по отдельности допрашивали тебя и Вэй Ютая, — продолжил Чэнь Чжэн. — Тогда вы еще не успели договориться о показаниях. Угадаешь, что Вэй Ютай сказал о тебе?

— О чем ты? — напряглась девушка.

— Он сказал, что у тебя с Фэн Фэном всё еще были какие-то отношения и вы поддерживали связь. Мол, если мы хотим узнать больше о Фэн Фэне, нам нужно идти не к нему, а к тебе. — Чэнь Чжэн добавил: — Похоже, он переводил подозрения на тебя. А вместе с анонимным звонком ты выглядела куда подозрительнее него.

Кэ Шуэр несколько раз открывала рот, с трудом переваривая услышанное, и вдруг резко откинула волосы назад:

— Да какие у меня, черт возьми, могут быть подозрения? Не я виновата в смерти Хао Лэ, он сам может это подтвердить! И «Цзэн Янь» с Фэн Фэном я убить никак не могла!

Тут Кэ Шуэр замерла и с ужасом посмотрела на Чэнь Чжэна:

— Тот, кто убил «Цзэн Янь» и Фэн Фэна...

Чэнь Чжэн развел руками:

— Я ничего такого не говорил.

Но Кэ Шуэр уже погрузилась в собственные догадки, её нога мелко задрожала:

— Но зачем Вэй Ютаю их убивать? В этом нет смысла...

Чэнь Чжэн тоже пока не нащупал этот «смысл». Версия об устранении свидетелей подходила для Фэн Фэна, убивающего «Цзэн Янь», или для Вэй Ютая, убивающего Фэн Фэна, лишь наполовину. Самым подозрительным в Вэй Ютае было то, что его отпуск в точности совпал по времени с исчезновением Фэн Фэна.

Когда Чэнь Чжэн собрался уходить, Кэ Шуэр, наоборот, не захотела его отпускать:

— Ты же собирался за мной следить? Тогда оставайся!

Чэнь Чжэн, разумеется, не мог вечно торчать в доме Кэ:

— Я могу забрать тебя в участок, оформим временное задержание. Или можешь поехать со мной на расследование: если по пути что-то вспомнишь — сразу скажешь.

Кэ Шуэр выбрала второе.

— Куда мы едем? — тревожно спросила она, садясь в полицейскую машину, где, кроме Чэнь Чжэна, были другие оперативники.

— В поселок Хуанцюнь, — ответил Чэнь Чжэн. — Вэй Ютай говорил тебе об этом месте?

Кэ Шуэр удивилась:

— Нет.

Чэнь Чжэн продолжил:

— Ты хотя бы знаешь, где это? Когда Фэн Фэн пропал в уезде Вэйчжао, Вэй Ютай был в Хуанцюне. По его собственным словам, он отдыхал там из-за проблем с позвоночником.

— Но ведь конец сентября — самый разгар сезона в их ресторане? — возразила Кэ Шуэр. — Если ему правда было плохо, почему он не лег в больницу? Что за отдых в деревне?

Чэнь Чжэн усмехнулся:

— Похоже, ты тоже начала замечать неладное.

Путь из Чжунцюаня до Хуанцюня был неблизким. Чэнь Чжэн постоянно следил за состоянием Хуан Ли, но, к сожалению, признаков пробуждения не было.

Днем группа Чэнь Чжэна прибыла в Хуанцюнь. Это место с первого взгляда казалось немного нелепым: глухая деревушка на стыке двух провинций, которую когда-то планировали развивать. Разные застройщики возвели здесь множество европейских вилл и усадеб для отдыха, но со временем стало ясно, что бизнес здесь не пойдет, и все разбежались. Усадьбы по большей части остались недостроенными, и сносить их было некому, так что они стояли посреди сельских полей, словно чужеродные кубики конструктора.

Чэнь Чжэн нашел старосту деревни, Лао Оу, и спросил, знает ли тот Вэй Ютая. Лао Оу указал на замок неподалеку:

— Знаю, как не знать. Он в прошлом месяце приезжал! Вот это дом его семьи.

Чэнь Чжэн вместе со старостой направился туда. У замка была ограда, но ворота не были заперты. Лао Оу пояснил, что у них так заведено: если не запирают, деревенские присмотрят, приберутся, а если заперто — то и дела никому нет.

Чэнь Чжэн осмотрел двор:

— Какого именно числа приехал Вэй Ютай?

Староста нахмурился:

— Ох, вот этого уже и не припомню.

— Тогда можно взглянуть на записи с камер? — попросил Чэнь Чжэн.

Лао Оу насторожился:

— У семьи Вэй что-то случилось?

Чэнь Чжэн серьезно ответил:

— Нам нужно подтвердить его маршрут в Хуанцюне, в этом вопросе необходима ваша помощь.

Услышав это, староста перестал расспрашивать и велел открыть записи с тех немногих камер, что были в поселке:

— Эх, камер у нас не так много, как в городе. Эти и то волонтеры помогли поставить.

Чэнь Чжэн с коллегами начали просматривать записи, Кэ Шуэр подошла поближе. Чэнь Чжэн постоянно перематывал время, и вдруг Кэ Шуэр воскликнула:

— Это не машина Вэй Ютая?

Чэнь Чжэн кивнул:

— 19 сентября, он уже в Хуанцюне.

Как и говорил староста, камер было мало. Вэй Ютай попал в объектив всего семь раз, и распределение по времени было странным: сначала с 19 по 23 сентября, а потом только 1 октября. В промежутке между этими датами его нигде не было видно.

Хуанцюнь — место маленькое, новость о приезде городской полиции разлетелась мгновенно. Собрались любопытные жители, и Лао Оу крикнул:

— Кто тут с Вэй Ютаем знаком?

Смуглый парень поднял руку:

— А что с ним? Я с ним в карты играл недавно!

— Дацзян, иди сюда! — позвал староста.

Парня звали Дацзян, и он вприпрыжку подбежал к ним. Чэнь Чжэн окинул его взглядом:

— Когда ты играл с Вэй Ютаем?

Дацзян задумался:

— В любом случае до 21-го. 21-го мне зарплату выдали, а тогда я всё проиграл, денег совсем не было, и Вэй Ютай меня обедом угостил.

— Где вы играли? Кто еще был?

— Да в вилле его семьи.

Кэ Шуэр вставила:

— По-моему, Вэй Ютай не из тех, кто любит карты.

Чэнь Чжэн спросил:

— Как вы договорились об игре? Вэй Ютай сам всех собрал?

Тем временем староста подозвал других игроков, и их рассказы в целом совпадали. Приехав в Хуанцюнь, Вэй Ютай со всеми здоровался, угощал водой, а потом говорил, что ему скучно, и звал на виллу перекинуться в картишки, а после игры — вместе поесть хого. Раз он угощал, все охотно соглашались.

Дацзян добавил:

— Он, кажется, не особо умел играть. Мы в основном резались, а он сидел рядом, смотрел, иногда подсаживался и проигрывал немного денег.

— Сколько раз он вас звал? — спросил Чэнь Чжэн.

Кто-то говорил больше, кто-то меньше, но последняя встреча была 23 сентября. Это снова совпадало с данными камер.

Чэнь Чжэн уточнил:

— После этого вы Вэй Ютая не видели? Он уехал из Хуанцюня?

Жители переглянулись, никто не мог дать точного ответа.

— Наверное, не уезжал, дома отдыхал? — неуверенно предположил Дацзян. — Говорил, что спине плохо, хочет полежать несколько дней. Когда он в супермаркет за продуктами ходил, я ему пакеты до двери помог донести. Купил столько, что на полмесяца хватило бы.

Другой житель, А-Чжун, подтвердил:

— Да, я тоже видел, как он продукты закупал. Он мне еще машину свою давал покататься. Я никогда на такой крутой тачке не ездил!

Чэнь Чжэн спросил:

— Надолго давал? Сам предложил?

А-Чжун немного смутился:

— Как-то на дороге встретились, поболтали. Я сказал, что девушку завел, хотел бы её прокатить, да колес нет. Сказал просто к слову, и мысли не было просить, а он такой: «Я дома отдыхаю, машина мне всё равно не нужна, бери, катайся».

Он глазам своим не поверил — неужели такое везение бывает? Но, сев за руль машины Вэй Ютая, он лишь недолго покатал девушку; та его еще и отругала: мол, если разобьешь, чем отдавать будешь?

Случай с машиной могли подтвердить многие. Все сходились на том, что он не мог уехать тайно.

— Он приехал с помпой, и если бы уезжал, то уж точно не по-тихому. Когда он потом уезжал, он же нам всем подарки раздал!

— Точно-точно! Богач, что и говорить!

Чэнь Чжэн уточнил:

— Подарки? 1 октября?

Вся компания игроков получила презенты. 1 октября, когда Вэй Ютай закончил отпуск и возвращался в Чжуцюань, он раздавал сигареты и вино, выставляя себя щедрым молодым господином.

Дацзян с гордостью вытащил из кармана пачку:

— Вот такие!

Когда жители разошлись, Чэнь Чжэн снова вернулся во двор семьи Вэй.

Вэй Ютай в этой поездке разыграл целый спектакль. Наивные сельчане не заметили подвоха, но Чэнь Чжэн не мог пройти мимо. Вэй Ютай шумно приехал, шумно уехал, созывал всех на маджонг и хого — и всё это ради того, чтобы они подтвердили его алиби. А в те несколько дней, когда он «исчез», якобы отдыхая дома, он заранее закупил гору еды на виду у всех, чтобы создать иллюзию своего присутствия в Хуанцюне. Он даже отдал машину жителю, чтобы полиция при проверке увидела: у него не было транспорта, чтобы покинуть поселок.

Но неужели его правда не было?

Чэнь Чжэн присел, рассматривая следы протекторов на земле. Он одолжил свою машину, потому что у него уже был готов план. Чтобы уехать из Хуанцюня, нужен транспорт, а любая чужая машина вызвала бы подозрение. Но если бы въезжали и выезжали местные машины, никто бы и бровью не повел.

Чэнь Чжэн спросил Лао Оу:

— Кто-нибудь из жителей недавно переезжал или уезжал совсем?

Лао Оу уверенно ответил:

— Нет таких!

— А есть среди жителей те, у кого жизнь совсем не ладится?

— Ну... — Староста пояснил, что многие из оставшихся в деревне просто убивают время; те, у кого были амбиции, давно уехали на заработки. Но даже среди бездельников есть разница. У Дацзяна или А-Чжуна хоть какая-то работа есть. А есть и те, кто шляется целыми днями, проматывая остатки родительских накоплений, и понятия не имеет, как жить дальше.

Чэнь Чжэн попросил список и вместе с оперативниками начал проверять каждого.

Си Сяюнь, двадцать семь лет, живет на окраине Хуанцюня. Родители умерли несколько лет назад, живет один. Из-за крайней неопрятности и отталкивающей внешности так и не смог найти жену. Когда Чэнь Чжэн подошел к его дому, оттуда несло таким смрадом, что Кэ Шуэр тут же отвернулась, и её стошнило. Чэнь Чжэн заметил, что во дворе Си Сяюня нет машины,

хотя для большинства жителей это был стандарт.

Чэнь Чжэн постучал — тишина. Толкнув дверь, он крикнул:

— Си Сяюю!

Внутри раздался грохот. Чэнь Чжэн вошел и увидел, как Си Сяюю свалился с кровати, ударившись головой о тумбочку. Повсюду валялись пустые бутылки и ланч-боксы, стоял невыносимый запах.

Си Сяюю мутным взглядом уставился на него:

— Ты... ты еще кто?

Чэнь Чжэн подхватил его и отвез напрямик в местный полицейский участок. Там Си Сяюю немного протрезвел.

— Где твоя машина? — спросил Чэнь Чжэн.

Тот замялся:

— П-продал.

— Кому?

Си Сяюю молчал.

— Вэй Ютая знаешь?

Тот инстинктивно вскинул голову, но не ответил.

Чэнь Чжэн продолжил:

— Вэй Ютай купил твою машину и велел молчать во что бы то ни стало?

Си Сяюю покачал головой и раздраженно бросил:

— Не он это был.

— Тогда кто?

— Какая вам разница? Продавать машину — это что, преступление?

— А документы на переоформление? — парировал Чэнь Чжэн. — У тебя же должны быть свидетельства легальной сделки?

Си Сяюю помрачнел.

— Если сделка была незаконной, тогда мне придется этим заняться, — отрезал Чэнь Чжэн.

Деревенский забулдыга, никогда не видевший такого напора, впал в ступор:

— Я... я... А что, разве незаконно?

— Сначала скажи: кому продал, как и за сколько?

Си Сяююнь будто чего-то опасался и медлил.

— Если тот, кто купил твою машину, сбил на ней человека, ты всё равно будешь его выгораживать?

Си Сяююнь в шоке вскочил:

— Быть не может! Он мне сказал, что просто по делам съездить надо!

Чэнь Чжэн пристально посмотрел на него:

— Кто этот «он»?

Си Сяююнь медленно сел, встретившись взглядом с Чэнь Чжэном. Чэнь Чжэн изучал его, а он — Чэнь Чжэна; его губы мелко дрожали, казалось, имя уже готово сорваться с языка.

В это время в Чжуцзюане Мин Хань встретился с матерью и приемным отцом Вэй Ютая. До этого они были в Лочэне по делам бизнеса; мать Вэй, почувствовав по телефону неладное, приехала проведать сына. Она обеспокоенно говорила:

— Недавно он сказал, что спине плохо, поедет в Хуанцзюнь отдыхать. Я была против: если спина болит, надо к врачу, какой толк в отдыхе? Сами виноваты, слишком заняты были, не доглядели. Где он? Я хочу его видеть.

Мин Хань спросил:

— Вы же знаете, что в Чжуцзюане произошло убийство?

Родители переглянулись:

— Знаем, но какое отношение это имеет к Ютаю?

— Жертва была одноклассником Вэй Ютая. Другой их одноклассник был убит в северном городе Ваньцзюнь. Мы выяснили, что эти дела могут быть связаны с событиями десятилетней давности. Вэй Ютай тоже может быть в опасности, поэтому сейчас он находится под защитой и наблюдением полиции.

Мать Вэй прикрыла рот рукой, не в силах сразу осознать это, и разрыдалась. Отец обнял её за плечи и на ломаном путунхуа представился:

— Я приемный отец Ютая. Если что-то нужно узнать — спрашивайте меня.

— Что вам известно о его учебе во второй средней школе? — спросил Мин Хань.

Отец надолго замолчал:

— В школе и дома он был разным. Дома он был очень послушным, понимал, как трудно жить в новой семье после развода, очень заботился о матери. Поэтому, когда нас впервые вызвали в школу, мы даже не сразу поняли, в чем дело.

— С кем он тогда близко общался, помните?

Отец не мог вспомнить имен, но когда Мин Хань назвал Фэн Фэна и остальных, тот кивнул:

— Да, точно они. Особенно этот Фэн Фэн, я помню, Ютай всегда за ним хвостиком ходил, говорил, что тот — лидер их компании.

Мать немного успокоилась и поспешила заступиться за сына:

— Он правда не плохой, просто в том возрасте детям хочется как-то выделиться, вот он и тянулся к «крутым» ребятам. Когда мы только начинали бизнес, он нам во всём помогал, еще в начальной школе умел рыбу разделывать.

Вспоминая детство сына, мать Вэй заметно оживилась. После второго замужества она вместе с мужем-иностранцем занялась торговлей морепродуктами. Начало было трудным: они арендовали палатку на рынке в переулке Хуэйцзя, работали от зари до зари, и от них всегда пахло рыбой. Вэй Ютай мог бы сидеть дома, но он настаивал на том, чтобы помогать, и все каникулы проводил на рынке.

— Он ребенок, познавший труд. В старшей школе он, конечно, сбился с пути, но ведь быстро исправился, разве нет? Я не знаю, что случилось десять лет назад, но мой сын точно ни в чем не виноват.

Где-то на середине рассказа Мин Хань внезапно уловил знакомое название — переулок Хуэйцзя. Бывший дом Хао Лэ был неподалеку от переулка Хуэйцзя, и родственники, у которых жил Фэн Фэн, тоже обитали именно там.

Перед тем как разойтись, Мин Хань и Чэнь Чжэн еще раз сопоставили улики. Подозрения Чэнь Чжэна основывались на том, что Вэй Ютай слишком хорошо знал детали прошлого Фэн Фэна и Хао Лэ, он выдавал подробности, чтобы полиция ему поверила. Однако эти детали были такими, о которых он знать не должен был. Проницательный Чэнь Чжэн обнаружил в этом изъян.

Мин Хань прервал причитания матери:

— Вы раньше торговали в переулке Хуэйцзя? С какого и по какое время?

Мать посмотрела на отца:

— Это...

Отец помнил лучше:

— Лет двадцать назад начали. Потом бизнес пошел в гору, тот рынок стал нам тесен, и мы переехали... кажется, как раз когда Ютай пошел в среднюю школу.

Мин Хань в уме сопоставил сроки. Семья Вэй начала торговать в переулке Хуэйцзя почти двадцать лет назад и оставалась там до начала учебы Ютая в средней школе. В то же время Хао Лэ тоже жил там. Его отец работал на стройке, и Хао Лэ с малых лет подрабатывал, чтобы помочь семье, а на рынке всегда нужны были рабочие руки.

Мог ли Хао Лэ подрабатывать на рынке? Если так, то он познакомился с Вэй Ютаем гораздо раньше, чем встретил Фэн Фэна (если он вообще его встречал).

Мин Хань нашел в телефоне фотографию Хао Лэ — единственную, переснятую из архива второй школы.

— Вам знаком этот парень?

Мать посмотрела и передала фото отцу:

— Вроде лицо знакомое, но не припомню.

Отец тоже вглядывался какое-то время, а потом спросил:

— Скажите, как его зовут?

— Его зовут Хао Лэ. Когда вы торговали в Хуэйцзя, его дом был неподалеку. Семья жила бедно, и он рано начал работать. Я предполагаю, он мог искать работу на рынке.

— А! — воскликнул отец. — Я вспомнил, это же Сяо Лэ! — Он повернулся к жене. — Помнишь? Сяо Лэ помогал в палатке наискосок от нас. Он очень хорошо учился, и Ютай, если не понимал что-то в домашке, вечно бегал к нему спрашивать.

Мин Хань невольно нахмурился. Благодаря подсказке отца мать тоже вспомнила:

— Точно-точно, Сяо Лэ! Сообразительный был мальчишка и на редкость прилежный. Мы всё хотели его к себе переманить, да в той палатке его ни в какую не отпускали. На его фоне Ютай был совсем неумехой. Днем, когда работы было мало, ребята вместе делали уроки.

— А что было потом? Вы знаете, куда он делся? — спросил Мин Хань.

Отец покачал головой:

— Еще до нашего переезда Сяо Лэ перестал приходить. Может, нашел работу получше?

— Когда Вэй Ютай пошел в среднюю школу, он когда-нибудь упоминал Сяо Лэ?

— Нет, он почти не рассказывал о школе. — Отец вздохнул. — У детей начинается переходный возраст... Если бы нас не вызывали в школу, мы бы и не знали, чем он там занимается.

Переулок Хуэйцзя давно снесли, и события тех лет, казалось, превратились в пыль вместе со зданиями. Но когда прошлое раскапывают, наружу выходит правда.

Мин Хань набрал номер Чэнь Чжэна. Зацепки из двух мест сошлись воедино.

Мин Хань сказал:

— Теперь понятно, почему тебе показался странным рассказ Вэй Ютая о Фэн Фэне и Хао Лэ. Оказывается, тем, кому Хао Лэ объяснял задачки, был вовсе не Фэн Фэн, а сам Вэй Ютай. Он взял то, что случилось с ним самим, «переработал» это и приписал Фэн Фэну, который уже не может ничего возразить. К тому же он знал, что Фэн Фэн действительно прожил лето в Хуанцзюне и что его родственники, нанимавшие репетитора, уже умерли. Он думал, что никто не сможет разоблачить эту, казалось бы, безупречную историю.

Чэнь Чжэн на мгновение замолчал:

— Вэй Ютай заставил всех жителей Хуанцзюня подтвердить его алиби, а сам на чужой машине поехал к горе Ваньцзюнь, чтобы убить Фэн Фэна и отомстить за Хао Лэ. Где Вэй Ютай сейчас?

На телефон Мин Ханя поступил еще один вызов. Посмотрев на экран, он сказал Чэнь Чжэну:

— Подожди, мне нужно ответить.

Он принял вызов, и в трубке раздался голос оперативника:

— Вэй Ютай исчез!

<http://bllate.org/book/17170/1613494>